

Эволюция теорий экономического роста и их применение к анализу белорусской экономики

Н.В. КИРЕЕНКО¹, О.А. БАЛАБАНОВИЧ²

В статье анализируется современное понимание экономического роста как многомерного процесса, формирующегося во взаимодействии демографических, технологических, институциональных и поведенческих факторов. Методологической основой исследования выступает концепция структурного роста Саймона Кузнецца, дополненная положениями неоклассической теории роста, институционального анализа и современных инновационных подходов, представленных работами Р. Солоу, Г. Саймона, Ф. фон Хайека, Т. Веблена, Д. Норта, Д. Аджемоглу, С. Джонсона, Дж. Робинсона, Дж. Мокира, Ф. Агьона и П. Ховитта. Обосновывается, что устойчивый рост не сводится к количественному увеличению валового внутреннего продукта (ВВП), а предполагает структурные трансформации экономики, развитие человеческого капитала, предпринимательства и инновационной среды. Особое внимание уделяется роли институтов, культуры знаний и механизмов «созидательного разрушения» в обеспечении долгосрочного развития. На основе теоретического анализа рассматриваются возможности применения данных методических подходов к условиям Республики Беларусь и формулируются ключевые направления перехода к модели устойчивого развития национальной экономики.

Ключевые слова: экономический рост, устойчивое развитие, человеческий капитал, институциональная экономика.

The article analyzes the modern understanding of economic growth as a multidimensional process shaped by the interaction of demographic, technological, institutional, and behavioral factors. The methodological framework of the study is based on Simon Kuznets's concept of structural growth, complemented by the provisions of neoclassical growth theory, institutional analysis, and contemporary innovation-based approaches developed in the works of R. Solow, H. Simon, F.A. von Hayek, T. Veblen, D. North, D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson, J. Mokyr, P. Aghion, and P. Howitt. It is argued that sustainable growth cannot be reduced to a quantitative increase in gross domestic product (GDP), but instead presupposes structural transformations of the economy, the development of human capital, entrepreneurship, and an innovation-friendly environment. Special attention is paid to the role of institutions, the culture of knowledge, and the mechanisms of «creative destruction» in ensuring long-term economic development. On the basis of theoretical analysis, the article examines the applicability of these methodological approaches to the conditions of the Republic of Belarus and formulates the key directions for the transition to a model of sustainable development of the national economy.

Keywords: economic growth, sustainable development, human capital, institutional economics.

Современное понимание экономического роста представляет его как многомерный процесс, в котором технологические, демографические, институциональные и поведенческие факторы действуют во взаимодействии. Для анализа трансформаций национальной экономики целесообразно опираться на интегрированную методологическую рамку, восходящую к формулировкам С. Кузнецца и дополненную последующими достижениями теории роста и институционального анализа.

1. Концептуальные основы С. Кузнецца. С. Кузнец отмечал, что динамика экономического роста определяется взаимодействием четырёх факторов: демографического роста; накопления знаний и технологического прогресса; внутристрановой адаптации хозяйственной структуры к новым факторам производства; внешнеэкономических связей и трансферта факторов (товаров, капитала, технологий, рабочей силы) [1]. В этой парадигме рост рассматривается не как простое увеличение ВВП, а как процесс структурной перестройки – отраслевой, профессиональной, территориальной и институциональной. Следовательно, измеряя только количественные показатели, аналитик рискует упустить ключевые соотношения, определяющие устойчивость и качество роста¹.

¹ В статистике часто оценивают рост по простым агрегатам – реальному ВВП, объёму инвестиций, промышленному выпуску и т. п. Эти показатели отражают масштаб хозяйственной активности, но не показывают, за счёт чего именно происходит рост и насколько он устойчив. Именно поэтому Кузнец (а затем Солоу и современные лауреаты Нобелевской премии) подчёркивали, что рост нужно анализировать в терминах соотношений – между производительностью и занятостью, между накоплением капитала и инновациями, между ростом доходов и социальными параметрами, между экспортом и импортом технологий. Следовательно, ограничение анализа исключительно динамикой агрегированных показателей не позволяет выявить внутренние пропорции и структурные корреляции, определяющие устойчивость и качество экономического роста. Для полноценной оценки необходимо учитывать соотношение между темпами накопления капитала, динамикой производительности, изменением структуры занятости и уровнем технологического обновления.

Демографический фактор и потенциал трудовых ресурсов. С. Кузнец определил, что рост населения создаёт возможности для расширения производства, однако важнейшим остаётся качество трудового капитала и эффективное распределение трудовых ресурсов.

Для Республики Беларусь демографические процессы характеризуются постепенным сокращением численности и старением населения, снижением доли экономически активных граждан, однако страна сохраняет высокий уровень образования и квалификации работников.

Эти качества позволяют компенсировать демографические ограничения за счёт повышения производительности труда и цифровизации. Усиление миграционной привлекательности, меры по закреплению квалифицированных кадров и программ профессиональной переподготовки могут стать одним из ключевых направлений укрепления экономического потенциала.

Рост знаний и технологическое обновление. Второй элемент модели С. Кузнеца – накопление знаний, инноваций и технологический прогресс – предполагает постоянное обновление производственной базы, институциональные стимулы для инноваций и широкое распространение научно-технических достижений в экономике и является ядром экономического роста.

В Республике Беларусь сформирована развитая научно-техническая школа и обеспечивается высокий уровень образования, что создаёт основу для модернизации промышленности и развития цифрового сектора.

Активно развиваются IT-кластер, фармацевтика, деревообработка, создаются технопарки и инновационные площадки («Великий камень» и др.).

Постепенное расширение сотрудничества с партнёрами из Азии и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) способствует технологическому обмену и внедрению новых производственных решений.

Таким образом, рост знаний становится всё более значимым фактором, хотя его потенциал пока реализован не в полной мере.

Внутренние преобразования и адаптация к новым факторам роста. С. Кузнец подчеркивал, что экономический рост предполагает не только увеличение выпуска, но и структурную адаптацию общества к новым факторам производства – изменению структуры занятости, предпринимательской активности и доходов, т. е. развитие требует не только инвестиций и технологий, но и гибкости самой экономической системы, способности адаптироваться к изменениям.

Республика Беларусь демонстрирует последовательное обновление производственной структуры: усиливается роль машиностроения, логистики, IT-услуг, агропрома.

В последние годы расширяется участие частных компаний в промышленном и экспортном секторе, развивается предпринимательство в сфере услуг и электронной коммерции.

Эти тенденции формируют основу для более сбалансированного роста, при котором государственный сектор остаётся опорой, а бизнес получит больше возможностей для участия в модернизации экономики.

Внешнеэкономические связи и международное сотрудничество. Четвёртый компонент модели С. Кузнеца – внешнеэкономические связи – определяет способность страны использовать преимущества глобальной интеграции (канал доступа к рынкам, капиталу и технологиям).

Республика Беларусь сохраняет активную экспортную ориентацию: более 60 % промышленной продукции и около 40 % агропродовольственных товаров поставляется за рубеж. Основными партнёрами остаются Россия, Китай и страны ЕАЭС, при этом расширяются поставки в государства Азии, Ближнего Востока и Африки.

Развитие расчётов в национальных валютах, участие в евразийских и китайских инфраструктурных инициативах создают новые точки роста, снижают внешние риски и укрепляют валютную устойчивость.

Интегральный механизм роста. Согласно подходу С. Кузнеца, экономический рост неразрывно связан с обновлением структуры хозяйства, рынка труда и системы знаний.

Белорусская экономика демонстрирует постепенное движение в этом направлении:

- усиливается промышленная и агропромышленная диверсификация,
- растёт доля несырьевого экспорта и продукции с высокой добавленной стоимостью в экспортных поставках;
- повышается роль человеческого капитала и цифровых компетенций в принятии рациональных управленческих решений.

Хотя темпы ВВП остаются умеренными, они сопровождаются структурными сдвигами в пользу отраслей с более высокой добавленной стоимостью.

Главным вызовом остаётся необходимость ускорить переход от количественного к качественному росту – через повышение эффективности функционирования отечественных субъектов хозяйствования, развитие инновационных технологий, расширение государственно-частного партнерства (ГЧП). Здесь предпринимательство выступает не побочным, а центральным элементом: именно частные фирмы, способные быстро адаптироваться и конкурировать, трансформируют накопленные знания в высокотехнологическое производство и выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью.

В перспективе именно сочетание демографической стабилизации, роста знаний, расширения международного сотрудничества, формирование конкурентной бизнес-среды, способствующей инновационной и предпринимательской активности, усиление человеческого капитала как ключевого фактора станет ключом к устойчивому развитию Республики Беларусь.

2. *Герберт А. Саймон и когнитивные основания экономического поведения.* Г. Саймон, развивая идеи ограниченной рациональности (bounded rationality), показал, что решения экономических агентов формируются в условиях неполной информации [2]. Его теория о «ограниченной рациональности» помогает понять, почему изменения часто носят инкрементальный, осторожный характер: в условиях высокого уровня неопределённости (санкции, валютные риски, изменение глобальных цепочек) государства и фирмы выбирают умеренные, адаптивные стратегии, а не радикальные реформы. Этот подход объясняет, почему переход к инновационной модели бывает медленным или нерешительным. Следовательно, задача государственной политики – создать институциональные условия, снижающие транзакционные издержки и поддерживающие развитие инициатив (упрощение нормативов, прозрачность процедур, развитие механизмов ГЧП, облегчение доступа малого и среднего предпринимательства (МСП) к финансированию и государственным контрактам).

3. *Фридрих Хайек: роль знания.* Ф.А. фон Хайек в своих трудах [3], [4] утверждал, что экономический прогресс зиждется на спонтанном порядке, возникающем из децентрализованных решений множества факторов. По мнению ученого, эффективность экономики определяется не степенью государственного контроля, а способностью общества к самоорганизации и свободному обмену знаниями, что станет катализатором распространения инноваций и перераспределения ресурсов в пользу эффективных решений.

4. *Роберт М. Солоу и неоклассическая модель экономического роста.* Р. Солоу в 1956 г. предложил фундаментальную неоклассическую модель экономического роста, в которой основными факторами выступают капитал, труд и экзогенный технический прогресс [5]. Он формализовал роль технического прогресса как главного источника долгосрочного роста: без повышения производительности (Solow residual) накопление капитала даёт убывающую отдачу. Автор показал, что долгосрочный рост возможен лишь при постоянном технологическом прогрессе и накоплении человеческого капитала.

Для Республики Беларусь это означает, что инвестиции в инфраструктуру и оборудование важны. При этом необходимо развивать инновационные возможности, улучшать качество человеческого капитала и повышать эффективность производства.

В перспективе страна может перейти к модели инновационного развития при условии увеличения объема инвестиций в цифровизацию, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и образование, что позволит трансформировать структуру факторов роста по М. Солоу.

5. *Торстейн Веблен и Дуглас Норт: эволюционная динамика экономических изменений.* Т. Веблен и Д. Норт развили концепцию социальных и организационных механизмов адаптации экономики. Т. Веблен подчёркивал, что экономическое поведение формируется привычками и культурными моделями мышления, которые трудно изменить [6]. Д. Норт развил это в концепции path dependence – зависимость текущего развития от исторически сложившейся траектории (институции, нормы, привычки и правила устойчивы, трудно подвержены изменениям и задают траекторию развития страны) [7].

С их позиций, устойчивость белорусской экономики требует развития института доверия, предсказуемости правил и последовательности экономической политики, что снижает транзакционные издержки и стимулирует инвестиции.

6. *Институты и рост: концептуальные выводы лауреатов Нобелевской премии 2024 г.* Лауреаты Нобелевской премии по экономике 2024 г. – Дарон Аджемоглу, Саймон Джонсон и Джеймс Робинсон – сформулировали одну из наиболее влиятельных в современной экономической теории концепций, доказывающую определяющее значение институтов для долгосрочного экономического роста и благосостояния обществ [8].

Их исследования показали, что различия в уровнях экономического развития между странами не могут быть объяснены лишь природными ресурсами, капиталом или географией; решающим фактором выступает характер институциональной среды, формирующей стимулы для производительной деятельности, инноваций и инвестиций [9].

В классической типологии этих авторов противопоставляются экстрактивные (extractive) и инклюзивные (inclusive) институты. Первая группа ученых концентрирует власть и ресурсы в руках ограниченной элиты, создавая рентно-ориентированную экономику и препятствуя технологическим изменениям; вторая – обеспечивает широкое участие в экономической жизни, гарантии прав собственности и прозрачные механизмы конкуренции, что и порождает устойчивый рост.

В применении к белорусскому контексту эти выводы означают, что даже при наличии развитой инфраструктуры, квалифицированных кадров и промышленного потенциала устойчивый рост остаётся ограниченным, если институциональная среда не создаёт стимулов к инновациям и предпринимательству.

7. *Устойчивое развитие: концепция лауреатов Нобелевской премии 2025 г.* Современное понимание устойчивого развития основывается на синтезе ряда факторов. В этом контексте особое значение имеют исследования лауреатов Нобелевской премии по экономике 2025 г. – Джоэла Мокира (США, Израиль), Филиппа Агьона (Франция) и Питера Ховитта (США), которые предложили взаимодополняющие концепции технологически обусловленного устойчивого роста и инновационно-ориентированного развития [10], [11].

Джоэл Мокир: культура знаний как источник развития. Половина Нобелевской премии была присуждена экономическому историку Дж. Мокиру «за выявление историко-культурных предпосылок устойчивого роста посредством технологического прогресса» [12].

Дж. Мокир [13], [14] показал, что переход от технологической стагнации к устойчивому росту стал возможен лишь тогда, когда общество объединило два типа знания – практическое и научное. До XVII в. технические навыки существовали независимо от научного понимания: мастера могли изготавливать сложные устройства, не осознавая физических принципов их действия. Прорыв наступил тогда, когда наука начала объяснять технологию, формируя «обратную связь между знанием и практикой». Эта связь породила самоподдерживающийся инновационный цикл, в котором каждое новое открытие становилось основой для следующего. Дж. Мокир связывает этот процесс с формированием «культуры роста», основанной на уважении к интеллектуальному труду, свободе научных исследований и институциональной поддержке распространения знаний. Его исследования показывают, что устойчивое развитие – не просто экономическая категория, а социально-культурное состояние, при котором инновации становятся общественным благом, нормой, а не исключением.

Филипп Агьон и Питер Ховитт: рост через созидательное разрушение. Вторая часть премии была присуждена Ф. Агьону и П. Ховитту за развитие теории устойчивого роста через «созидательное разрушение» (creative destruction) [15], [16], [11]. Их модель, впервые представленная в работе [15], обосновала эндогенный характер экономического роста – то есть его зависимость от внутренних инновационных процессов, а не только от накопления капитала. Согласно ей, каждая новая технология вытесняет старую, создавая динамическое равновесие между разрушением и обновлением. Конкуренция становится не просто механизмом перераспределения ресурсов, а источником технологического обновления. При этом рост определяется не скоростью внедрения инноваций, а способностью экономики поддерживать постоянный цикл обновления без структурного кризиса [16].

Ф. Агьон и П. Ховитт предупреждают, что усиление монополизации и снижение конкуренции ведут к «инновационной стагнации». Поэтому государство должно активно формировать среду «созидательной гибкости»: поощрять исследовательскую активность; защищать права изобретателей; развивать антимонопольные механизмы и стимулировать переход фирм к новым технологическим траекториям [16].

Применимость к Республике Беларусь. Интеллектуальное объединение идей Дж. Мокира, Ф. Агьона и П. Ховитта задаёт новое измерение концепции устойчивого развития. Если Дж. Мокир

фокусируется на культурно-познавательных основах прогресса, то Ф. Агьон и П. Ховитт объясняют его экономический механизм. Вместе они формируют когнитивно-инновационную парадигму роста, в которой технологическое обновление поддерживается культурой знания, конкуренцией и институциональной гибкостью.

Для нашей страны эти идеи представляют особую практическую ценность. В данном контексте ключевой задачей становится формирование экосистемы «созидательной гибкости» – среды, где инновационная активность поощряется, сопряжена правовой защитой изобретателей и поддержкой молодых технологических компаний.

Применение модели «созидательного разрушения» в белорусских условиях требует:

- стимулирования предпринимательства и стартапов;
- правовой защиты интеллектуальной собственности;
- усиления роли университетов как центров трансфера знаний;
- формирования институциональной среды, открытой к технологическому развитию.

Именно это сочетание способно обеспечить переход к устойчивому развитию, которое не только поддерживает экономический рост, но и создаёт социально-культурные основания для его воспроизводства.

8. *Рекомендации по обеспечению устойчивого развития и экономического роста Республики Беларусь.* Современная белорусская экономика находится в фазе, когда дальнейший рост не может опираться исключительно на простое расширение производственных мощностей. Сегодня экономическое развитие определяется качеством человеческого капитала, инновациями, способностью системы образования воспроизводить знания, а также гибкостью институтов в адаптации к технологическим и геоэкономическим изменениям.

В этом контексте стратегические приоритеты должны формироваться исходя из интеграции идей С. Кузнеца, Ф. Агьона, П. Ховитта, Дж. Мокира и Д. Аджемоглу, трактующих рост как результат взаимодействия знаний, институтов и предпринимательской динамики.

1. Развитие человеческого капитала и образовательного потенциала. Ключевым драйвером роста становится качество человеческого капитала, зависящее от структуры и содержания национальной системы образования.

– Реформирование образовательной политики должно предусматривать приоритетное финансирование программ STEM-направлений и дисциплин, формирующих компетенции для развития экономики.

– Механизмы закрепления квалифицированных кадров: создание эффективных рабочих мест для работающих в приоритетных отраслях, государственные гранты для учёных и исследователей, ипотека для молодых специалистов.

– Повышение качества образования, ориентированного на интеграцию с производством и внедрение в производство НИОКР. Университеты должны стать узлами инновационной экосистемы, а не только образовательными учреждениями.

2. Рост знаний и технологическая трансформация. Развитие экономики знаний требует системных инвестиций в науку и инновации.

– Постепенное увеличение расходов на НИОКР и образование до 1,5–2 % ВВП в среднесрочной перспективе, что соответствует рекомендациям ОЭСД и ЮНЕСКО.

– Интеграция науки и производства: создание платформ совместных лабораторий, исследовательских консорциумов и прикладных центров на базе крупных предприятий и университетов.

– Создание регулируемой инфраструктуры для венчурного финансирования и фондов ранних стадий, а также налоговых стимулов для инвесторов, участвующих в НИОКР.

– Расширение международных исследовательских коопераций – в первую очередь с партнёрами из ЕАЭС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), для доступа к передовым технологиям.

3. Совершенствование предпринимательской экосистемы. Эффективный рост невозможен без институциональной среды, способствующей предпринимательству и инновациям.

– Упрощение налогового администрирования и процедур сертификации МСП, создание преференциальных условий для апробации инноваций.

– Расширение механизмов ГЧП с прозрачными критериями конкурсного отбора и акцентом на инвестиции в наукоёмкие сектора.

4. Институциональная прозрачность и инвестиционная предсказуемость. Институты являются ключевым условием конвертации знаний и капитала в долгосрочный рост.

– Гарантии прав собственности и предсказуемость регулирования – базовые предпосылки для притока частных и иностранных инвестиций.

– Стандартизация процедур государственных закупок и цифровизация государственных услуг повышают эффективность и снижают риски.

– Развитие механизмов разрешения коммерческих споров укрепит доверие бизнеса.

5. Внешняя диверсификация и интеграция в глобальные рынки. Для малой открытой экономики устойчивость обеспечивается через диверсификацию внешнеэкономических связей.

– Разработка целевых экспортных стратегий по приоритетным секторам с ориентацией на азиатские, ближневосточные и африканские рынки.

– Цифровизация внешнеторговой инфраструктуры – биржевых и логистических процессов, маркетингового и выставочно-ярмарочного обеспечения.

– Активная торгово-инвестиционная дипломатия и участие в международных научных и технологических инициативах.

– Расширение использования национальных валют в расчетах для снижения валютных рисков и повышения устойчивости финансовой системы.

6. Социальная устойчивость и адаптивность. Структурные реформы требуют механизмов социальной поддержки.

– Программы переквалификации и временной занятости для работников, высвобождаемых в ходе модернизации.

– Меры по повышению включённости молодёжи в экономическую активность.

– Совершенствование системы социальной защиты в соответствии с ЦУР-8 (достойная работа и экономический рост).

Заключительный акцент: образование как ядро модели роста

Республика Беларусь располагает одним из самых высоких уровней охвата и качества среднего и высшего образования среди стран СНГ, однако ее потенциал реализуется не полностью. В условиях перехода к экономике знаний образование становится не просто социальной сферой, а инфраструктурой роста. Система образования должна обеспечивать не воспроизводство существующих компетенций, а создание новых знаний, развитие мышления и способность к междисциплинарным связям. Ключевая цель на ближайшее десятилетие – интеграция образования, науки и инноваций в единую систему интеллектуального воспроизводства, обеспечивающую переход к инновационному типу роста.

Заключение. Совокупный вклад нобелевских лауреатов формирует новую парадигму анализа экономического развития, в которой рост рассматривается как результат взаимодействия институтов, человеческого капитала и технологического обновления. В ней ключевыми драйверами становятся образование, наука, предпринимательство.

Экономический рост – это процесс глубокого преобразования структуры общества, его знаний, институтов и ценностей. С. Кузнец показал, что развитие требует синхронизации четырёх ключевых детерминант – демографического роста, накопления знаний, внутренней адаптации и внешнеэкономической интеграции. Автор видел в росте форму исторического самосознания нации – момент, когда общество учится превращать количественные изменения в качественные. Р. Солоу, развивая этот подход, показал, что технологический прогресс является главным фактором, обеспечивающим долгосрочную отдачу от капитала и труда. Г. Саймон акцентировал, что рациональность экономических факторов ограничена, а потому успех зависит не от идеальных моделей, а от способности адаптироваться.

С точки зрения Ф. фон Хайека, избыточная централизация и ограниченная конкуренция препятствуют формированию механизмов «распределённого знания» – той среды, в которой предпринимательская инициатива и технологические новации становятся системным источником роста. Далее, Т. Веблен и Д. Норт определили, что без культурной эволюции институтов и доверия к правовым нормам невозможен переход от инерционного к инновационному типу развития.

Д. Аджемоглу, С. Джонсон и Дж. Робинсон эмпирически доказали, что экономический успех – это результат качества институтов, т. е. там, где создаются инклюзивные институты, инновации становятся массовым явлением, а рост – устойчивым. Ф. Агьон и П. Хауитт пока-

зали, что сама природа прогресса – в созидательном разрушении (creative destruction), а новое всегда возникает через трансформацию старого. В свою очередь, Дж. Мокир придал этой модели гуманистическую глубину, доказав, что устойчивое развитие возможно только в обществе, которое ценит знание как смысл, а не инструмент.

На основании проведенного исследования, устойчивое развитие следует рассматривать как сочетание демографической базы, качества институтов, человеческого капитала, скорости технологического обновления, культуры знаний, адаптивности экономики и степени внешней интеграции. Такой подход применим к национальной экономике Республики Беларусь, приоритетной задачей которой является не только сохранение макроэкономической стабильности, но и переход к модели «устойчивого развития», в которой рост становится формой саморазвития общества.

Таким образом, наша страна стоит на пороге нового цикла структурного обновления. Её переход к парадигме устойчивого развития возможен лишь при условии формирования модели, где экономический рост выступает результатом интеллектуального, технологического и культурного развития общества.

Литература

1. Kuznets, S. Modern economic growth : Findings and reflections / S. Kuznets // American Economic Review. – 1973. – Vol. 63, № 3. – P. 247–258.
2. Simon, H. A. Rationality as process and as product of thought / H. A. Simon // American Economic Review. – 1978. – Vol. 68, № 2. – P. 1–16.
3. Hayek, F. A. The use of knowledge in society / F. A. Hayek // American Economic Review. – 1945. – Vol. 35, № 4. – P. 519–530.
4. Hayek, F. A. Law, Legislation and Liberty : in 3 vols. / F. A. Hayek. – Chicago : University of Chicago Press, 1979. – Vol. 3 : The political order of a free people. – XVI, 244 p.
5. Solow, R. M. A contribution to the theory of economic growth / R. M. Solow // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70, № 1. – P. 65–94.
6. Veblen, T. The theory of the leisure class / T. Veblen. – New York : Macmillan, 1899. – 400 p.
7. North, D. C. Institutions, institutional change and economic performance / D. C. North. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 159 p.
8. The prize in economic sciences 2024: Press release. – URL : <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2024/press-release/> (date of access: 25.07.2025).
9. Acemoglu, D. Why nations fail: The origins of power, prosperity and poverty / D. Acemoglu, S. Johnson, J. A. Robinson. – New York : Crown Business, 2012. – 529 p.
10. The sveriges riksbank prize in economic sciences in memory of Alfred Nobel 2025: Scientific background. – URL : <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2025/summary/> (date of access: 25.07.2025).
11. CEPR. Philippe Aghion Awarded 2025 Nobel Prize in economics, – URL : <https://cepr.org/about/news/philippe-aghion-awarded-2025-nobel-prize-economics> (date of access: 25.07.2025).
12. Le Monde. Philippe Aghion, Peter Howitt and Joel Mokyr win the 2025 Economics Nobel Prize, – URL : https://www.lemonde.fr/en/economy/article/2025/10/13/philippe-aghion-peter-howitt-and-joel-mokyr-win-2025-economics-nobel-prize_6746386_19.html (date of access: 25.07.2025).
13. Mokyr, J. A culture of growth : The origins of the modern economy / J. Mokyr. – Princeton, 2016. – 400 p.
14. Mokyr, J. Diversity, pluralism and tolerance : the roots of economic progress? : revised version / J. Mokyr. – Evanston : Northwestern University, Departments of Economics and History, 2023. – 26 p. – Manuscript.
15. Aghion, P. A model of growth through creative destruction / P. Aghion, P. Howitt // Econometrica. – 1992. – Vol. 60, № 2. – P. 323–351.
16. Aghion, P. The power of creative destruction : Economic upheaval and the wealth of nations / P. Aghion, C. Antonin, S. Bunel. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 2021. – 384 p.

¹Белорусский государственный аграрный технический университет

²Белорусский государственный экономический университет